

Однако невозможно утверждать, что в позитивном международном праве закреплено право на развитие, которым можно было бы дополнить перечень гарантированных и защищаемых международным правом прав человека.

Список источников

1. Анишина, В. И., Петренко, О. В. Право на развитие в системе прав третьего поколения / В. И. Анишина, О. В. Петренко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 9 (28). – С. 1–8.

2. Iqbal, K. The Declaration on the Right to Development and Implementation / K. Iqbal // Political Perspectives. – 2007. – Vol 1 (1). – P. 1–39.

3. Oduwole, O. O. International Law and the Right to Development: a Pragmatic Approach for Africa : Inaugural Lecture as Professor to the Prince Claus Chair in Development and Equity 2013/2015 delivered on 20 May 2014 at the International Institute of Social Studies, The Hague, The Netherlands. – 31 p.

4. Bedjaoui, M. The Right to Development / M. Bedjaoui // International Law : Achievements and Prospects. – Paris : UNESCO, Dordrecht, Boston, London : Martinus Nijhoff Publishers, 1991. – P. 1177–1204.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СИЛЫ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Кучугурный Д.А., соискатель кафедры международного права БГУ

В системе международного права основополагающий запрет на применение силы установлен Уставом ООН. Так, в статье 2 пункте 4 отмечается, что «все Члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединённых Наций» [1, с. 9].

Во всём Уставе ООН есть только два исключения, допускающие нарушение этого запрета. Первое из них предусмотрено в статье 39, которая уполномочивает Совет Безопасности ООН определить факт существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности [1, с. 17]. В соответствии со статьёй 42, Совет Безопасности ООН уполномочивается «предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации» [1, с. 18].

Второе исключение оговаривается в статье 51 Устава ООН, которая предусматривает, что «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооружённое нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимым для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» [1, с. 19–20].

Таким образом, государства, подвергшиеся вооружённому нападению, вправе не только защищать себя, но и получать содействие от других государств в организации этой защиты. Им не нужно дожидаться санкции Совета Безопасности ООН, чтобы предпринять соответствующие действия, но они должны уведомлять об этих действиях Совет Безопасности ООН, который может прийти к выводу, что и ему самому следует отреагировать на это нападение тем или иным образом.

События 11 сентября 2001 г., когда совершённые террористические акты в США привели к гибели более 3000 человек, более чем 80 национальностей, стали отправной точкой для обсуждения применения силы в борьбе с международным терроризмом, угрожающим международному миру и безопасности. Так, 12 сентября 2001 г. Совет Безопасности принял Резолюцию №1368, которая осудила эти «чудовищные» нападения, охарактеризовала их как угрозу международному миру и безопасности и подтвердила «неотъемлемое право на самооборону, признанное в Уставе ООН» [2, с. 395]. В Резолюции № 1373, принятой 28 сентября 2001 г., также говорилось о праве на самооборону и указывался ряд мер по борьбе с терроризмом: пресечение финансирования терроризма, отказ в предоставлении убежища террористам и их сообщникам и сотрудничество с правоохранительными органами [3, с. 396–397].

Ни в одной из резолюций Совет Безопасности не давал Соединённым Штатам, каким-либо коалиционным вооружённым силам или региональным организациям явных полномочий применить силу в соответствии с положениями статьи 42 Устава ООН, которые Совет Безопасности вправе дать перед лицом угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Вместе с тем Совет Безопасности дважды упомянул неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону перед началом коалицией боевых действий против террористических организаций Талибан и Аль-

Каида, не выступил с осуждением применения силы после начала боевых действий и неоднократно подтвердил право на самооборону и выразил поддержку международным усилиям по искоренению терроризма в ходе проведения операции.

Таким образом, основным обоснованием применения силы в борьбе с международным терроризмом выступает самооборона.

Вместе с тем применение силы в порядке самообороны должно ограничиваться ситуациями, в которых государство действительно вынуждено защищаться от серьёзного нападения. В таких ситуациях государство обязано обосновать правомерность своих действий, причём доказательства правомерности должны предоставляться до принятия мер, которые будут иметь необратимые последствия.

Применение силы возможно только в том случае, когда не остается никаких других приемлемых вариантов пресечения вооруженного нападения. Относительный успех любой правоохранительной операции определяет необходимый масштаб применения силы. Аналогичным образом, если ответные операции, проводимые в порядке самообороны, связанные с вторжением на территорию другого государства, это государство должно не иметь возможности или желания предотвратить продолжение угроз в адрес пострадавшего государства со стороны террористов. Кроме этого ответные меры, осуществляемые в порядке самообороны, не должны превышать уровня, необходимого для отражения вооружённого нападения и исключения угрозы новых нападений в обозримом будущем.

Безусловно, применение силы в порядке самообороны должно быть лишь в ответ на текущее или неизбежное нападение. При этом нападение можно считать неизбежным, если потенциальный агрессор принял бесповоротное решение совершить нападение, и потенциальная жертва вынуждена действовать немедленно, чтобы защитить себя.

Список источников

1. Устав Организации Объединённых Наций // Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М., 1997. – Т. 1. – С. 7–33.
2. Резолюция Совета Безопасности, 12 сент. 2001 г., № 1368 // Борьба с международным терроризмом : сб. документов / сост. К. А. Бекяшев, М. Р. Авясов ; науч. ред. В. В. Устинов. – М., 2005. – С. 395–396.
3. Резолюция Совета Безопасности, 28 сент. 2001 г., № 1373 // Борьба с международным терроризмом : сб. документов / сост. К. А. Бекяшев, М. Р. Авясов ; науч. ред. В. В. Устинов. – М., 2005. – С. 396–399.